

18+

Виталий Пажитнов

Пути, судьба, судьбы и суета

Виталий Пажитнов
Пути, судьба, судьбы и суета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37397123

ISBN 9785449339102

Аннотация

Эта книга написана в лёгком стиле фэнтези-сказки, и надеемся, что эти страницы могут быть кому-нибудь не безынтересны. С уважением, и пожеланием приятного прочтения.

Содержание

1	5
2	14
3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Пути, судьба, судьбы и суета

Виталий Пажитнов

«О чём поёт ночная птица

Одна в вечерней тишине»

К. Никольский и гр. «Воскресенье»

© Виталий Пажитнов, 2024

ISBN 978-5-4493-3910-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Когда Эдвин вышел скрипнув закрывшейся за ним дверью магазина на вечерний проспект большие часы, возвышавшиеся впереди показывали уже половину восьмого. Зажав поудобней подмышкой небольшой пакет с двумя пачками кофе и тремя упаковками с снова появившимся на острове табаком (который почти на 3 месяца перед этим исчез с их прилавков) он улыбнулся и посмотрев на низкое солнце пошёл по украшенному разноцветными витринами проспекту. До наступления сумерек оставалось около получаса, и Эдвин неспешной походкой и слегка прихрамывая на левую ногу (последствия неудачного загородного путешествия, когда он скатился в невидную из-за тропической зелени и осыпавшуюся у него под ногами промоину). Его левая нога понемногу прихрамывала, и не спеша и поглядывая на висевшие над морем красновато-оранжевые облака он приближался к почтовой площади, где его уже ждали. До неё оставалось минут десять неспешного хода, и он осторожно поддерживая пакет с покупками подумал что день прошёл удачно, и что Элиза... И что с Элизой он не виделся уже больше четырёх недель, и последняя с ней встреча...

А последствием этой последней встречи явилось его двухнедельное содержание на загородной вилле мэра города в виде почётного ареста, и только благодаря особым ходатай-

ствам и попечительству он десять дней назад распрощался с этим загородным местом и вернулся домой.

И хотя через день у него был серьёзный разговор с мэром, но всё было не плохо, но только с Элизой... Ага, а вот уже и площадь. Интересно, а где тут притаился Елор, что-то опять его нигде не видно... А если посмотреть в том скверике...

И он прошёл ещё шагов 20 по направлению к зеленовшему невдалеке уютному скверу с аккуратными скамейками и фонтаном, как вдруг с небольшой улыбкой почти над ухом услышал хорошо знакомое произнесённое тихим голосом обращение:

– Извини пожалуйста, если не секрет, но куда ты так спешишь? Случайно не к этому тенистому скверу?

Эдвин обернулся, и сразу с улыбкой увидел за спиной бесшумно идущего за ним следом большого и весьма необычного зверя. Это был Елор. Эдвин остановился и посмотрев на своего неожиданно появившегося товарища с улыбкой сказал:

– Точно, а ты опять встречаешь меня совсем бесшумно.

– А я просто стоял на той стороне площади, и увидев что ты подходишь сюда пошёл за тобой следом.

– Спасибо за предусмотрительность.

Елор мотнул своей головой с двумя внимательными глазами и выдававшимся вперёд острым носом, опустил на задние лапы, и почесав передней вдоль длинной шеи спросил:

– А ты, как я понял, шёл искать меня в этом небольшом зелёном скверике?

– Верно, и я даже сильно удивляюсь что ты сейчас не там.

– А туда я просто не очень хотел заходить, – там сейчас слишком много народа. Кстати, как твоя нога?

– Ты знаешь, спасибо, почти всё прошло. Только иногда ещё побаливает сверху, и чуть прихрамываю.

– Ну и потянуло-же тогда тебя идти той дорогой... Хотя ладно, и это мы поправим, так что послезавтра утром уже никаких следов не останется.

– Да? А это спасибо.

– Да что уж, впервой-ли? Ведь вечно вас куда-то занесёт, а потом лечи ваши травмы и вывихи.

– Правда, и здесь тебе большое спасибо, ведь лучше вас с такими поврежденьями у нас никто не справляется.

– Ну уж, и куда мы с тобой сейчас идём?

– Куда? Конечно домой. Ведь там мы сможем наконец поужинать, а в нашем холодильнике найдётся что-нибудь и на десерт.

– Ну что-же, я не возражаю.

И Эдвин мигнул этому говорящему зверю, он слегка встряхнув своей шеей поднялся, и они пошли по украшенному вечерними огнями проспекту. Эдвин шёл впереди, а Елор чуть сзади, временами приостанавливаясь, оглядываясь, и как будто пытаясь что-то рассмотреть на покрытом сумерками проспекте.

И здесь нам нужно приостановится, и в нескольких словах уделить немного внимания Елору и другим его собратьям. Эти очень необычные звери сейчас обитали только на их острове и небольшом кусочке суши, которые разделял широкий морской пролив. Особенности этих уникальных животных были весьма интересны. Их задние лапы были короче передних, мягкий длинный хвост совсем не мешал их лёгкой походке (которая очень просто могла превратиться в быстрый бег). Над широкой грудью у них начиналась длинная шея на верхушке которой располагалась слегка удлинённая умная голова, снабжённая двумя двойными рядами острых зубов и небольшими зоркими глазами, которые очень хорошо могли видеть даже в полной темноте.

Кроме этого они спокойно могли разговаривать и понимать человеческую речь (даже на самых разных языках) и хорошо владели тем что называют телепатией и другими необычными способностями (и кстати такими, как неожиданно исчезать и невидимыми, а в это время перемещаться в других местах). Также они в совершенстве владели уникальным даром «целительства» и почти все травмы и ушибы, случавшиеся у жителей излечивали очень быстро. Правда, как это им удавалось оставалось только догадываться.

И к примеру тот небольшой вывих, который случился у Эдвина его мохнатый друг быстро исправил немного над ним поколдовав и уложив спать, а когда он проснулся, то уже спокойно смог встать на обе ноги. И единственное, что у него

осталось, так это только небольшая хромота, которая по уверению Елора должна будет исчезнуть уже послезавтра.

А сейчас Эдвин со своим четвероногим другом уже входили в небольшой переулок, в глубине которого находился их двухэтажный дом. Подойдя к воротам Эдвин приостановился, вытащил ключи и открыв входную дверь пропустил Елора и зашёл сам. Закрыв дверь они пошли через обсаженный пёстрой зеленью двор к дверям веранды. Войдя туда Эдвин подошёл к столу, включил кофеварку и сказал что чашка кофе и что-нибудь перекусить сейчас будет совсем не лишним.

– Ну знаешь, кофе ты пей лучше сам, – ответил его мохнатый товарищ, – а вот насчёт перекусить... А у нас в холодильнике ведь должно остаться и немного моего поджаренного мяса.

– Ты шутишь, немного? Там у нас весь низ заставлен пакетами с твоим лакомством, – ответил Эдвин устроившемуся на широком коврике Елору (это было его обычное место). Затем подошёл к холодильнику, вытащил оттуда подготовленную порцию своего друга, а себе взял из шкафчика сверху пакет с пиццей, положил это на стол и сел в кресло. Немного потянувшись вытащил из трубку, развернув вечернюю трапезу Елора положил кусок мяса на поднос, поставил туда ёмкость с водой и установил это перед устроившему голову на лапах Елором.

И через 20 минут, налив чашку кофе и посмотрев на закончившего со свои ужином четвероногого жильца он улыб-

нулся, взял со стола трубку и с легким вздохом сказал что на острове наконец появился любимый табак, и Елору снова придётся привыкать к его запаху.

– Ну ладно, в первый раз, что ли. Ведь три месяца ты не курил своей трубки.

– Точно, тут ты прав.

– Ну что поделаешь, теперь уж кури.

– Спасибо, – улыбнулся Эдвин и забив трубку взял со стола большую зажигалку, прикурил и выпустив клубок дыма спросил лежащего рядом товарища:

– А как ты думаешь, после моей встречи с Элизой как долго отец будет держать её под надзором на загородной вилле?

– Нет, подожди, я немного подправлю твой вопрос. И извини, но как ты смотришь на те две недели которые мы провели там под арестом? Ведь мэр пришёл тогда в ярость после твоей встречи с дочерью, и вышли мы так быстро только благодаря попечениям твоих знакомых. И ты ещё спрашиваешь?

– Да нет, это я скорее думаю вслух, – пошутил Эдвин.

– Однако, делаешь это с выражением, – фыркнул Елор, – И что я здесь могу сказать, ты у нас фигура важная, и только губернатор острова узнал, что наш градоначальник упрятал тебя под арест из-за твоей связи с дочерью, то сразу...

– Ты прав, то сразу пришло его распоряжение, и мы вышли на свободу.

– Совершенно верно. А что касается мэра и его дочери,

твоей раскрепрасной Элизы, ты же прекрасно осведомлён о его планах выдать её за сына главы нашей промышленной сферы Альгеро, и конечно прекрасно понимаешь, что от него он не откажется, и что тут мы бессильны.

– Да, ты прав, – грустно ответил Эдвин, – ведь Эльмир, сын Альгеро через три месяца уже достигнет совершеннолетия, и через месяц у них планируется...

– Верно, и хотя Элиза и многие её родственники против, и сам Эльмир зная о вашей связи, и что сердце Элизы отдано другому тоже не горит желанием вставать на пути. Но извини, – кто будет их спрашивать и слушать, если всё уже решено, и остаётся лишь четыре месяца.

– Да, ты прав, четыре месяца, может быть чуть больше.

– И Эдвин, извини, я прекрасно понимаю какая у тебя сейчас голова, и что-нибудь советовать просто не буду.

– Не будешь? – вопросительно переспросил Эдвин.

– Да, – фыркнул лежавший на коврике четвероногий друг, – и отвечу то, что ты итак прекрасно знаешь. Не спеши с выводами, и за это время вы найдёте какой-нибудь выход.

– Ну что-же, тогда спасибо и за это, – поблагодарил своего товарища хозяин. – А пока мы разговаривали моя трубка догорела, и мне придётся забивать её по новой.

– А пока ты это делаешь я ещё немного поужинаю, – ответил Елор и пододвинув поближе отложенный на за потом кусок ужина глотнул воды и принялся за завершение трапезы.

А Эдвин тем временем снова включил чайник, забил

трубку и подумав согласился что что-то здесь сделать они пока бессильны, что стемнело уже час назад и что у них с Элизой ещё почти четыре месяца, а за это время какой-нибудь выход должен быть найден. И хотя ситуация и не очень простая, но ведь и он Эдвин Кентон, и к тому-же... А до чего-же отличный табак, – подумал он выпуская облако сизоватого дыма, – и как давно его здесь не было...

– Пфы, – и не так уж давно, а всего три месяца тут не было твоей любимой гадости.

– Точно, в этом ты прав. Ну что, ещё посидим, и спать? Ты где ляжешь, снова тут?

– Да, здесь, внизу. Когда будешь подниматься приоткрой окно, а то мне снова приходится прятать нос от твоего табака.

– Извини, я позабыл что ты от этого отвык, – улыбнулся Эдвин и приоткрыл широкое окно веранды. – И как вижу, ты последний год очень полюбил спать внизу. А второе место на втором этаже тебе тоже когда-то нравилось, но в последний год ты там почти не появляешься.

– Ты прав, сейчас я предпочитаю это место, здесь и подниматься не надо, и мне привычней.

– Ну, а это уже как больше нравится и через 10 минут тут должно всё проветрится. На ночь закрывать окно?

– Спасибо, не обязательно.

– Ну что-же, тогда располагайся, а я допью этот чай, и пойду.

И просидев минут 15 Эдвин встал и взяв со стола трубку поднялся на второй этаж, где располагались спальная, рабочий кабинет и вторая гостиная. Он открыл окно, немного постоял глядя на яркие звёзды, затем подошёл к столу, посмотрел лежавшие на нём бумаги и прошёл в спальню.

2

А пока Эдвин и его сообразительный друг отсыпаятся в своём жилище мы воспользуемся паузой, и пока они до-сматривают ночные сны опишем наконец место действия, где проходит сюжет нашей повести.

Итак, Лэндтерна находилась на большом острове, расположенном в жарком тропическом климате на 20 градусе южной широты. Её берега обильно омывались тёплыми и богатыми живностью океанскими водами. Народ Лэндтерны был очень добродушным, а власть на острове представляла устоявшуюся конституционную монархию, где роль президента и монарха всегда играло одно лицо. Это всегда были достигшие совершеннолетия и получившие достаточную практику в ведении государственных дел члены венценосной семьи (чьи предки бессменно правили этим островом уже больше трёх столетий) и вся власть передавалась в ней также по наследству. Очень важную и часто судьбоносную роль во многих вопросах там исполнял особо приближенный к «Их Сиятельству» и возглавлявший «кабинет министров» (или точнее, его подобие) дальний родственник монарха, носивший яркие погоны и титул «Губернатор острова». Следом за ним шла небольшая иерархия, во главе которой стояли 14 уполномоченных избранных, мэров 14 основных городов, представлявших своеобразный «кабинет

министров».

За ними следовал парламент, который в отличие от остальных органов власти каждые 7 лет выбирался из числа заслуженных избранников.

Что касается международного положения, оно было также достаточно прочным. Лэндтерна привычно вела оживлённую торговлю с ближайшими странами и странами большого мира. И хотя этот южный остров находился в стороне от основных морских путей его порты всегда были заполнены морскими судами и лайнерами.

Что касалось экспорта, то он состоял как из различных морепродуктов, так и из того, что в разных странах ценились их всевозможные сувениры и изделия из коралла и красного дерева. На острове велась добыча жемчуга, а в последние десятилетия там появилось и налаженное производство радиотехники, телефонов и небольших ПК.

Так что Лэндтерна к тому времени была процветающей страной со своим флотом, армией и консульствами в разных точках мира.

От основного материка её отделял широкий пролив. Сразу за ним находилась другая похожая страна Аркадия, которую связывало с Лэндтерной многовековое соседство. Она также была государством с укреплённой монархией, но в отличие от Лэндтерны приставка «конституционной» в их укладе увы, практически отсутствовала (несмотря на такой-же прыжок в научно-технической и образовательной

сферах).

Языки Лэндтерны и Аркадии были очень похожи, с острова на материк постоянно курсировали туристические лайнеры. Многие жители этих стран имели постоянные родственные связи.

Также можем особо отметить, что к моменту описываемых событий обстановка в Аркаде была не очень благополучной. Последний из представителей правившего там не один век королевского клана в возрасте 69 лет внезапно занемог, а так как никаких законных наследников у него не было обстановка в стране была крайне напряжённой (по сути, шла уже открытая борьба за власть различных претендентов и наследников).

Вот такую картину представляли из себя страны, в которых будет протекать действие этой повести, и я надеюсь пока наши герои отсыпались в своём особняке мне удалось дать о ней небольшое представление.

Эдвин Кентон, официальный представитель Губернатора острова по наблюдению за работой заводов высокоточных изделий мирно спал на втором этаже своего дома. На мягком коврике внизу положив голову на небольшую подушку спал его четвероногий друг (не стоит скрывать что этот неглупый представитель почти исчезнувших на нашей планете животных был его доверенным лицом). В приоткрытые окна беззаботно влетала утренняя перекличка попугаев, разбуженных недавно поднявшимся над океанскими водами солнцем.

И пока наши герои не проснулись, то есть до половины восьмого (а именно на это время был включён будильник) оставалось без малого три часа. И мы не будем пока их тревожить и мешать их сновидениям, и успеем отвлечь читателя, и сообщить что у сера Эдвина Кентона (а именно таким был его сан) была ещё одна почётная обязанность. Он, ко всему, также числился при свите «Его Величества» в особой почётной должности смотрителя за любимыми и оберегаемыми их светлостью королевскими кречетами. А эта обязанность обычно возлагалась только на особо доверенные и верные при дворе плечи.

А пока мы освещали эти подробности солнце уже поднялось и осветило этот большой покрытый зеленью остров. Поправив сползшее одеяло Эдвин перевернулся на бок пытался устроиться и досмотреть остатки смешного и почему-то важного сна, но зазвеневший над головой будильник не позволил до конца это сделать, и открывший глаза и проснувшийся Эдвин слегка потянулся и минуты полторы полежал глядя на солнечные блики. Поднявшись и взглянув в окно он застегнул рубашку, подошёл к столу и глотнув оставленного с вечера чая подумал что неплохо бы попить и горячего, а заодно и проведать своего проснувшегося друга.

Эдвин налил из стоявшего на столе графина прохладного питья и подумал что Елор внизу тоже мечтает о завтраке, улыбнулся и подошёл к лестнице. Спустившись до половины увидел умную и смотрящую на него голову своего друга, ко-

торый при его виде зевнул, слегка фыркнул и снова уложил её на передние лапы.

Спустившись вниз подошёл к столу, включил чайник и посмотрев на лежавшего на коврике и как будто игнорировавшего его зверя улыбнулся, и подошёл к холодильнику. Елор фыркнул, устроил поудобнее голову на лапах и негромко чихнув начал:

– Ну что-же, с добрым утром.

– Ну да, и тебя с тем же.

– И ты наверно думаешь о том, что я сейчас жду завтрака. И отчасти в этом прав, конечно, жду. – И он ещё раз чихнул, почесал лапой шею, а после продолжил:

– И знаешь, я вчера вечером подумал что через три дня должен будет вернуться из поездки Эндрю, и наверняка он привезёт кучу всяких новостей.

– Совершенно верно, и через 3 дня вечером он будет уже здесь. А что ты вдруг его вспомнил?

– Да как тебе сказать, – просто размышлял.

– И если не секрет, к чему привели эти твои размышления?

– Да не такой уж секрет, я просто думал... Но знаешь, давай об этом поговорим после завтрака.

– Если считаешь что это лучше, то не возражаю.

– Ну вот и прекрасно, – ответил Елор и кивнул поставившему перед ним тарелку с трапезой Эдвину.

Эдвин выключил чайник, распечатал взятую из шкафа

пищцу и налив чая принялся за завтрак. Подкрепившись он налил ещё чая и посмотрел на положившего голову на лапы Елора. Эдвин сделал несколько глотков, закурил и взглянув на своего собеседника мягко поинтересовался:

– А если не секрет, о чём -же ты вчера размышлял, и каковы плоды твоих суждений?

– А я немного вчера вечером подумал, и знаешь, нового особо вроде ничего, если не считать приезда твоего помощника. И хотя ты можешь не считать мои размышления серьёзными, но мне кажется, у нас могут быть известия от Элизы.

– От Элизы?

– Да, и возможно какое-нибудь письмо или записка.

– Ты серьёзно считаешь?

– Мне так кажется.

– Что-ж, спасибо если так. А чем мы займёмся сегодня?

– Не знаю, но допей лучше чай.

Эдвин поблагодарил, вытащил сигарету и сделав несколько глотков чая взглянул на своего товарища.

– А сегодня давай прогуляемся по городу и посидим в каком-нибудь кафе. Как ты на это смотришь?

Елор вытянул вперёд лапы, потянулся и вопросительно посмотрев на Эдвина ответил:

– Ты же прекрасно знаешь что я не отказываюсь от таких предложений. И, к тому-же, сегодня я думал...

Но о чём думал этот умный зверь он так и не догово-

рил, так как их разговор внезапно прервал звонок с улицы. Пошедший открывать привратник (который также служил у них смотрителем) открыл дверь и с кем-то поговорив взглянул на их окна. Когда Эдвин подошёл к дверям он сразу крикнул что это почта. Эдвин кивнув крикнул привратнику чтобы он пропустил пришедшего и вышел во двор.

Когда загоревший молодой человек подошёл к веранде пропустил его и предложил присесть. Пришедший с улыбкой согласился и присев к столу робко начал.

– Мистер Кентон, извините, но я пришёл к вам по просьбе вашей подруги, и я...

– От Элизы? – взволнованно переспросил Эдвин.

– Да, Элизы, и извините, но о моём визите никто не должен знать.

– Да, конечно, и всё это будет только между нами.

– Ну вот и прекрасно. Вот вам это письмо, которое она вчера вечером написала, – и протянул слегка побледневшему Эдвину маленький запечатанный конверт. Пока Эдвин распечатывал его и вынув оттуда сложенный вчетверо и пахивавший тонкими духами листок внимательно перечитывал его содержимое гость сел поудобнее и сделал несколько глотков предложенного кофе. Когда Эдвин перечитав написанное мелким подчерком послание отложил его в сторону и вытащив из лежавшей на столе пачки сигарету улыбнулся своему гостю:

– Ну что-же, спасибо, и я сейчас закурю, и прошу вас тоже

не стесняться.

– Спасибо, благодарю за предложение.

– Как вас зовут?

– Зовут меня Ментос, и я служу одним из зрителей на «вилле» нашего мэра, где находится ваша подруга.

– Спасибо, Ментос, я не ошибаюсь? И как там моя Элиза?

– Ваша Элиза? Вы знаете, неплохо, но там всё очень строго, и никуда кроме сада она выйти сейчас не может. И вчера вечером мы с ней поговорили, и она дала ваш адрес. И вот я у вас.

– Спасибо, может ещё по кофе?

– С удовольствием.

– Кстати, эти сигареты очень неплохие.

– Спасибо, но я курю такие-же.

– Извините, Ментос, так правильно?

– Да, так.

– Да, и вы извините, но мы можем через вас...

– Точно, господин Кентон, и через меня вы можете поддерживать связь с вашей подругой. Я сейчас напишу адрес, где вы можете оставлять свои письма, и все они будут переданы ей в руки.

– Большое спасибо, и вот вам бумага, вот кофе, а я пока напишу ответ Элизе.

Подвинув поближе к гостю кофе и листок с ручкой Эдвин взял ещё один лист и минут пять сосредоточенно, и временами задумываясь писал ответное послание. Когда это было

закончено гость уже допил свой кофе и неторопливо размял сигарету.

Эдвин кивнул ему, вложил написанное послание в конверт и передал его выжидающе смотревшему посланнику. Ментос тут же запрятал письмо под рубашку, и протянув хозяину листок с адресом сказал, что там он может оставлять свои послания, и что там постоянно кто-нибудь есть.

– Благодарю, – ответил, взяв листок Эдвин.

– И извините, но так как мне сегодня лучше не задерживаться, то попрошу вас...

– Да, конечно, идите, и если могу быть чем-нибудь полезен, то всегда пожалуйста.

– Элизе что-нибудь передавать?

– А ей скажите что связь у нас будет через вас.

– Я полностью к вашим услугам.

– Просто отлично, и не смею больше вас задерживать.

Проводив гостя до ворот Эдвин перечитав полученное письмо аккуратно свернул его и положив в карман пошёл к дому. Войдя он щёлкнул чайником и пошевелившийся Елор (о чьём присутствии он как-бы позабыл) приподнял свою голову и почесавшись поинтересовался:

– И если не секрет, о чём же тебе написала твоя прекрасная Элиза?

Эдвин улыбнулся.

– Да, ты меня сместишь, секрет, разве от тебя можно что-нибудь держать в секрете? А в этом письме она пишет что

к ней там относятся прилично, два раза в неделю её навещает отец, и вроде-бы всё ничего, только никаких гостей и никуда дальше ограды. И ещё она сильно скучает и если ничего не получится, то остаётся только одно, побег с этого острова. Конечно, это крайняя мера, но я последнее время тоже частенько об этом думаю.

– О, ты меня удивляешь, но что с твоей памятью, ведь мы уже сколько раз об этом говорили.

– Да, верно, было такое.

– И также повторяю, что когда вы решитесь на этот шаг, то без моих подсказок вам будет довольно скучно.

– А ты не беспокойся, и уж про кого, а про тебя мы точно не забудем.

– Ну спасибо, утешил. А также хотел напомнить что мы собрались немного прогуляться.

– Верно, и давай мы выйдем после полудня, лучше в два часа.

– Согласен, не возражаю, – ответил словоохотливый зверь, и мягко положил свою умную морду на лапы.

3

Когда солнце перевалило за полдень Эдвин и Елор вышли из дома и пошли по переулку к находившемуся невдалеке проспекту. Это время было выбрано ими не случайно, по тому что та сторона проспекта, по которой проходили их маршруты оказывалась укрыта спасительной в это время тенью, скрывавшей проходящих от жаркого тропического солнца.

Выйдя на проспект и дойдя до почтовой площади они остановились и кивнув на огороженный резной решёткой сквер (тот самый, в котором Эдвин вечером предполагал найти Елора) решили что сперва заглянут туда. Они подошли к входу, и купив у стоявшего под навесом лоточника бутылку прохладного лимонада подошли к одной из расставленных у журчащего в центре фонтана скамеек. Народа было немного, и когда Эдвин сев поудобней открыл бутылку с прохладным питьём устроившийся на траве Елор слегка потянулся и продолжил беседу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.